

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 54¹ Правил государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них, утверждённых постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года №407, в связи с обращением Акматова Даниэля Женишбековича и Бекешева Дастана Далабайевича

21 декабря 2022 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Дуйшеева К.А., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жумабаева Л.П., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Маамыталы кызы К., с участием:

обращающейся стороны – Акматова Даниэля Женишбековича;

стороны-ответчика – Кошокова Каныбека Таалайбековича, Атамалиева Курбанбека Максytбековича, представителей Кабинета Министров Кыргызской Республики по доверенности;

третьих лиц – Жусупова Медера Кенешовича, постоянного представителя Президента Кыргызской Республики и Кабинета Министров Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики,

Джаманкулова Азамата Маратовича, представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики по доверенности, Шералиева Бакытбека Кемелевича и Канатбекова Руслана Канатбековича, представителей Министерства внутренних дел Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 54¹ Правил государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них, утверждённых постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года №407.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Акматова Даниэля Женишбековича и Бекешева Дастана Далабайевича.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределённость в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики пункт 54¹ Правил государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них, утверждённых постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года №407.

Заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к рассмотрению в судебном заседании, и, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 8 июля 2022 года поступило ходатайство Акматова Д.Ж. и Бекешева Д.Д. о проверке соответствия пункта 54¹ Правил государственной регистрации,

перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них, утверждённых постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года №407, частям 1, 2 статьи 15, части 3 статьи 23, статьям 40, 41 Конституции.

13 сентября 2022 года от авторов ходатайства поступило дополнение к ранее представленному ходатайству, в котором они просят также проверить оспариваемую норму на предмет её соответствия частям 1, 2 статьи 24 Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 15 сентября 2022 года данное ходатайство было принято к производству.

В судебном заседании Акматов Д.Ж. поддержал свои требования и отметил следующее.

В соответствии с частью 1 и абзацем первым части 2 статьи 15 Конституции в Кыргызской Республике в равной степени признаются и защищаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Собственность неприкосновенна, никто не может быть произвольно лишён своего имущества, право наследования гарантируется.

Субъект обращения указывает на то, что статьи 40, 41 Основного Закона гарантируют каждому право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности. Каждый имеет право на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещённой законом.

Юридическое значение права собственности раскрыто в статье 222 Гражданского кодекса, согласно которой право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. В свою очередь, право распоряжения представляет собой

юридически обеспеченную возможность определять правовую судьбу имущества.

Акматов Д.Ж. утверждает, что оспариваемая норма, которой устанавливается запрет на замену кузова на транспортные средства с правосторонним расположением рулевого управления, ограничивает право распоряжения имуществом, соответственно, противоречит вышеуказанным положениям гражданского законодательства и Конституции.

Заявитель отмечает, что в соответствии с частью 3 статьи 23 Конституции запрещается принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Несмотря на это, оспариваемой нормой, являющейся структурным элементом подзаконного акта – постановления Правительства, ограничивается право каждого свободно распоряжаться своим имуществом, закреплённое в статье 40 Конституции.

В соответствии с абзацем вторым части 1 и частью 2 статьи 24 Конституции никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств; в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом.

Обращающаяся сторона отмечает, что владельцы транспортных средств с левосторонним расположением рулевого управления имеют возможность заменить кузов, тогда так в силу оспариваемой нормы замена кузова на транспортные средства с правосторонним расположением рулевого управления запрещена. Такое обстоятельство ставит владельцев транспортных средств с различным расположением рулевого управления в неравное положение по имущественному признаку и тем самым, по мнению субъектов обращения, нарушаются конституционные принципы недискриминации и равенства всех перед законом и судом.

С учётом изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Представитель стороны-ответчика Кошонов К.Т. не согласился с доводами заявителей и считает, что оспариваемое нормативное положение не противоречит Конституции.

Кошонов К.Т. отмечает, что основанием для введения запрета на замену кузова на транспортные средства с правосторонним расположением рулевого управления стало присоединение Кыргызской Республики в 2006 году к Конвенции о дорожном движении, в реализацию которой Законом «О дорожном движении в Кыргызской Республике» в стране определено правостороннее движение транспортных средств с участием автотранспортных средств с левосторонним рулевым управлением.

Из-за сложной экономической ситуации, сложившейся ранее в стране, практически не контролировался ввоз автотранспортных средств с правосторонним расположением рулевого управления, ставший впоследствии одной из причин увеличения количества нарушений правил дорожного движения, и, как следствие, роста количества дорожно-транспортных происшествий, что привело к ухудшению ситуации дорожного движения по всей территории республики.

В этой связи, частью 6 статьи 21 Закона «О дорожном движении в Кыргызской Республике» введён запрет на ввоз транспортного средства с правосторонним расположением рулевого управления для регистрации, допуска к эксплуатации и участия в дорожном движении на территории Кыргызской Республики, за исключением ряда видов транспортных средств, определяемых Правительством Кыргызской Республики.

Однако, как отмечает Кошонов К.Т., запрет не коснулся на ввоз номерных узлов и агрегатов автотранспортных средств с правосторонним расположением рулевого управления, что позволяло гражданам беспрепятственно ввозить автотранспортные средства с правосторонним расположением рулевого управления в качестве запасных или

комплектующих частей для обновления принадлежащих им автотранспортных средств.

Представитель стороны-ответчика утверждает, что в целях обеспечения общественной безопасности при эксплуатации транспортных средств на автомобильных дорогах Кыргызской Республики и был введён отмеченный выше запрет.

При этом оспариваемая норма не предполагает лишение собственности и не посягает на их имущество, право собственности на автотранспортное средство защищено на прежнем уровне и право наследования гарантируется.

Представитель стороны-ответчика считает, что, поскольку транспортное средство является источником повышенной опасности, владение, пользование и распоряжение им требует дополнительного регулирования, в том числе ограничительного характера.

Основываясь на изложенном, Кошочков К.Т. просит ходатайство обращающейся стороны оставить без удовлетворения.

Другой представитель стороны-ответчика Атамалиев К.М. поддержал доводы Кошочкова К.Т.

Постоянный представитель Президента Кыргызской Республики и Кабинета Министров Кыргызской Республики Жусупов М.К. придерживается такой же позиции, как представители стороны-ответчика.

При этом он отмечает, что согласно статье 3 Закона «О дорожном движении в Кыргызской Республике», основными принципами обеспечения безопасности дорожного движения является приоритет жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, над экономическими результатами хозяйственной деятельности.

17 августа 2021 года Кабинетом Министров Кыргызской Республики, наряду с оспариваемой нормой, были внесены изменения в Правила государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них, согласно которым, в отдельных случаях, по заявлению граждан и организаций

межведомственная комиссия может рассмотреть и вынести заключение по регистрации ранее выбракованных транспортных средств, за исключением транспортных средств с правосторонним расположением рулевого управления.

В этой связи Жусупов М.К. считает, что в обозначенном решении Кабинета Министров Кыргызской Республики не идёт речь о произвольном лишении имущества либо права собственности.

Далее он отмечает, что согласно части 4 статьи 14 Закона «О дорожном движении в Кыргызской Республике», внесённые изменения в конструкцию зарегистрированных транспортных средств, в том числе в конструкцию их составных частей, предметов дополнительного оборудования, запасных частей и принадлежностей, влияющих на обеспечение безопасности дорожного движения, должны соответствовать требованиям технических регламентов.

В соответствии со статьёй 51 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года единые обязательные требования к продукции устанавливаются в технических регламентах этого союза и имеют прямое действие на территории государств–членов Евразийского экономического союза.

Так, с 12 февраля 2016 года на территории Кыргызской Республики действует Технический регламент Таможенного союза «О безопасности колёсных транспортных средств», устанавливающий требования к колёсным транспортным средствам, независимо от места их изготовления, при их выпуске в обращение и нахождении в эксплуатации на единой таможенной территории Евразийского экономического союза и в обращении единичных транспортных средств.

В соответствии с пунктом 19 указанного Технического регламента запрещается выпуск в обращение транспортных средств с правосторонним расположением рулевого управления определённых категорий.

Согласно пункту 20 упомянутого Технического регламента, компоненты, выпускаемые в обращение как сменные (запасные) части для находящихся в эксплуатации транспортных средств, при установке на транспортное средство не снижают уровень его безопасности по отношению к уровню на момент выпуска транспортного средства в обращение.

В ходе предварительной технической экспертизы удостоверяется, сохранится ли соответствие транспортного средства требованиям Технического регламента, действовавшим на момент его выпуска в обращение после внесения изменений в его конструкцию. Также в Приложении 9 к Техническому регламенту установлены требования в отношении отдельных изменений, внесённых в конструкцию транспортного средства.

Жусупов М.К. считает, что в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также защиты интересов общества и государства путём предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий, Кабинет Министров Кыргызской Республики с учётом введённого законодателем запрета имеет конституционные полномочия по ограничению прав граждан на регистрацию транспортного средства с правосторонним расположением рулевого управления (с заменённым кузовом), и эти действия соразмерны целям, указанным в Законе «О дорожном движении в Кыргызской Республике».

Он полагает, что введённое ограничение является специальной мерой, направленной на обеспечение безопасности на дорогах в соответствии с международными обязательствами страны.

Представитель Министерства юстиции Кыргызской Республики Джаманкулов А.М. привел аналогичные аргументы и придерживается позиции представителей стороны-ответчика.

При этом он считает, что введённое оспариваемой нормой ограничение должно быть урегулировано на уровне законодательного акта.

Представители Министерства внутренних дел Кыргызской Республики Шералиев Б.К. и Канатбеков Р.К. придерживаются позиции представителей стороны-ответчика.

При этом Шералиев Б.К. отметил, что, если ранее двигатель наряду с кузовом транспортного средства подлежал государственной регистрации, то на данный момент подлежит регистрации только лишь кузов транспортного средства. Поскольку кузов транспортного средства является основной составляющей частью конструкции транспортного средства и имеет маркировочное идентификационное обозначение.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, позиции третьих лиц, и, исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона "О Конституционном суде Кыргызской Республики" Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда Кыргызской Республики по данному делу является пункт 54¹ Правил государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них, утверждённых постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года №407, следующего содержания:

«54¹. Запрещается замена кузова на транспортные средства с правосторонним расположением рулевого управления.».

Постановление Правительства Кыргызской Республики «О вопросах регистрации транспортных средств, установок и оборудования» от 23 июня 2017 года №407 принято в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликовано в газете «Эркин-Тоо» 18 июля 2017 года №82 (2807), внесено в Государственный реестр нормативных правовых актов

Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно части 2 статьи 23 Конституции права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Признание прав и свобод человека непосредственно действующими означает, что человек может осуществлять свои права и свободы, а также защищать их в случае нарушения, руководствуясь Основным Законом, и, ссылаясь на него. При этом непосредственное действие прав и свобод человека в тесном сочетании с принципом высшей юридической силы и прямого действия Конституции выступает основным ориентиром в нормотворческой деятельности.

Таким образом, вышеуказанный конституционный принцип предполагает ориентацию всех государственных органов на обеспечение, охрану и защиту прав человека и гражданина. Государственные органы должны руководствоваться этими подходами при создании нормативной базы в области защиты права на жизнь, здоровье, безопасность каждого гражданина. Указанные права являются высшими неотчуждаемыми благами граждан и государство обязано принимать все необходимые меры, препятствующие посягательству кого бы то ни было на них.

В соответствии с частью 1 статьи 25 Конституции каждый имеет неотъемлемое право на жизнь. Будучи абсолютным, данное право закреплено и в международных договорах, в частности в статье 3 Всеобщей декларации прав человека и в части 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, являющихся составной частью правовой системы Кыргызской Республики.

Право на жизнь предполагает не только запрет произвольного лишения жизни человека любым субъектом, но и ответственность государства за защиту жизни индивида. Она осуществляется в сфере любой государственной

компетенции, подразумевает реализацию этой обязанности всеми органами государственной власти, востребует её контрольные функции по отношению к другим субъектам, если их деятельность связана с угрозами для жизни, а равно как и здоровья индивида.

Исходя из признания жизни и здоровья человека высшей конституционной ценностью, Основной Закон требует максимально широкий диапазон государственных обязанностей по их защите, обеспечиваемый системой конституционных гарантий. Именно в этих целях нормотворческий орган вправе ввести такие правовые механизмы, которые будут направлены на минимизацию рисков, либо на их устранение в целом, особенно в тех сферах, в которых жизнь и здоровье индивида подвергается постоянной угрозе в силу непереносимости участия в них источников повышенной опасности.

3. Определяя основы конституционного строя, Конституция включила в их содержание признание частной собственности, её защищённость законом наравне с другими формами собственности (статья 15).

Каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности (статья 40).

Основной Закон закрепил также право каждого на экономическую свободу, свободное использование своих способностей и своего имущества для любой экономической деятельности, не запрещённой законом (статья 41). Содержание данного права, определяя объём гарантируемой экономической свободы, действует в сфере отношений между государством и индивидом, воплощая в себе сочетание частных и публичных интересов.

Так, собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать своё имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, отдавать имущество в

залог и обременять его другими способами, распоряжаться имуществом иным образом.

В то же время, право собственности может быть ограничено законодателем с учётом основных конституционных ценностей, поскольку оно предполагает не только возможность реализации вышеназванной триады полномочий, но и возложение на него обязанностей и ограничений, в том числе с учётом повышенной опасности имущества для окружающих.

Экономическая свобода, как и право собственности, является одной из тех ценностей, обрести которую граждане стремились всегда. Однако она предполагает наличие и социальной ответственности, в область которой входят не только соблюдение экономических интересов, но и защита прав и свобод других лиц. Поэтому в любом государстве очень важно совместить и балансировать экономическую свободу и общественные интересы.

Несмотря на то, что основным правовым регулятором, обеспечивающим баланс в отмеченной области, является Конституция, закреплённые в ней базовые принципы и нормы, получают своё развитие и дальнейшую конкретизацию в отраслевых законодательствах с учётом защиты, в том числе общественного порядка и охраны здоровья населения.

Отсюда следует, что при реализации права собственности и права на экономическую свободу индивид должен действовать так, чтобы не вступать в противоречие с требованиями законодательства, которыми устанавливаются элементы общественной безопасности такие как противопожарные, санитарные, дорожные и другие правила, обеспечивающие нормальное функционирование жизнедеятельности общества и государства, а также не нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц.

Таким образом, реализация права собственности и права на экономическую свободу должна коррелироваться с содержанием части 1 статьи 53 Основного Закона, из которой вытекает требование о необходимости соотношения отмеченных прав с правами и свободами других лиц.

4. Согласно части 3 статьи 24 и части 1 статьи 1007 Гражданского кодекса Кыргызской Республики транспортное средство, т.е. устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей и грузов или оборудования, установленного на нем, а также трактора и самоходные технологические машины (статья 2 Закона «О дорожном движении в Кыргызской Республике»), относится к категории движимых вещей и квалифицируется как источник повышенной опасности.

С учётом такой характеристики, транспортные средства должны соответствовать требованиям безопасности, медико-санитарным нормам, нормам охраны труда и экологии, устанавливаемым международными и государственными стандартами и техническими условиями, а также быть зарегистрированными в установленном порядке (статья 12 Закона «О транспорте»).

Отнесение к источникам повышенной опасности транспортных средств обуславливает установление для них особого правового режима, в том числе специальных правил допуска их в эксплуатацию для всех без исключения владельцев таких средств. Соответственно установление таких требований и правил, обеспечивающих безопасность, охрану жизни и здоровья населения, не могут считаться дискриминационными.

Государственная регистрация (перерегистрация) транспортных средств осуществляется, помимо прочего, в целях допуска транспортных средств к участию в дорожном движении и (или) эксплуатации на территории Кыргызской Республики и за её пределами. Все наземные транспортные средства, выпускаемые, ввозимые и эксплуатируемые в Кыргызской Республике, подлежат государственной регистрации (перерегистрации) в соответствии с законодательством в сфере транспорта.

Регистрация и учёт транспортных средств являются одними из основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения, что порождает обязанность собственников транспортных средств зарегистрировать (перерегистрировать) транспортные

средства в уполномоченном органе в сфере регистрации транспортных средств.

Несоблюдение правил регистрации (перерегистрации) и несвоевременная постановка на учёт автотранспортных средств влекут ответственность в соответствии действующим законодательством.

Таким образом, законодатель, регламентируя содержание права собственности на движимое имущество, и, обеспечивая защиту здоровья, прав и законных интересов других лиц посредством возложения на собственников транспортных средств дополнительных обременений, связанных с их обладанием, учёл особые характеристики находящихся в собственности объектов, использование которых связано с повышенной опасностью для окружающих.

5. Ранее Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики давала правовую оценку установленному частью 6 статьи 6 Закона «Об автомобильном транспорте» запрету использования автомобилей с правосторонним расположением рулевого колеса относительно оси автомобиля для коммерческой перевозки пассажиров, багажа и грузов (Решение от 16 ноября 2016 года).

Так, в указанном Решении она отмечала, что в Кыргызской Республике законодательством установлено правостороннее движение транспортных средств, которое предполагает, в целях обеспечения безопасности пассажиров, нахождение у автомобилей водительского места со стороны встречного потока движения, то есть слева. С учётом правостороннего движения строится вся инженерная система организации потока транспортных средств и пешеходов, а также ведётся оборудование дорог техническими средствами регулирования движения (дорожные знаки, дорожные светофоры, дорожные разметки). Такое установление коррелируется с подпунктом «с» пункта 59 Приложения 5 (Технические условия, касающиеся автомобилей и прицепов) к Конвенции о дорожном движении, ратифицированной Кыргызской Республикой 13 февраля 2006 года, где определено, что конструкция каждого

автомобиля должна обеспечивать водителю спереди, справа и слева достаточную обзорность, позволяющую ему безопасно управлять автомобилем.

Далее она отмечала, что эксплуатация автомобилей с правосторонним расположением рулевого колеса относительно оси автомобиля на дорогах с правосторонним движением представляет повышенную угрозу для безопасности движения, что подтверждается анализом дорожно-транспортных происшествий, представленного уполномоченными органами, ведающими вопросами безопасности дорожного движения и регистрации автотранспортных средств. В связи с чем, законодателем был введён запрет на ввоз автомобилей с правосторонним расположением рулевого колеса относительно оси автомобиля с 3 июня 2015 года.

Таким образом, транспортное средство в силу расположения рулевого управления с правой стороны по ходу его движения вопреки установленному в стране правостороннему движению, является не только источником повышенной опасности, но и при его эксплуатации повышает угрозу безопасности дорожного движения.

Именно поэтому, законодатель, вводя запрет на ввоз транспортного средства с правосторонним расположением рулевого управления для регистрации, допуска к эксплуатации на территории Кыргызской Республики, предполагал его распространение и на составные части конструкции названного вида транспорта, в том числе и на кузов.

Это связано с тем обстоятельством, что кузов является одним из важнейших конструктивных компонентов любого автомобиля. От него во многом зависит масса, управляемость и безопасность транспортного средства. Кроме того он имеет уникальный идентификатор (кузовная серия, номер и индивидуальный код детали), который подлежит регистрации, и определяет его как самостоятельное транспортное средство (имущество), позволяющее ему выступать объектом правоотношений. Соответственно, замена кузова как основной составляющей части конструкции автомобиля, имеющей

уникальный идентификатор, по своей сути равноценна приобретению лицом самостоятельной единицы транспортного средства.

Полномочия органа исполнительной власти по определению условий и правил регистрации (перерегистрации) транспортных средств проистекают из положений Закона «О дорожном движении в Кыргызской Республике».

Такое правовое регулирование, в том числе запрет на замену кузова обусловлен необходимостью обеспечения безопасности дорожного движения, задачами которого являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов путём предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Таким образом, Конституционный суд отмечает, что установление запрета на замену кузова правосторонних транспортных средств было обусловлено конституционно закреплённым требованием особой защиты таких значимых для общества неотчуждаемых благ, как жизнь и здоровье человека, поскольку право собственности предполагает не только возможность реализации правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, но и требует от соответствующих лиц выполнения им возложенных законом обязанностей, в том числе с учётом повышенной опасности имущества для окружающих. Соответственно, установленный оспариваемой нормой запрет не является ограничением и не нарушает конституционные права граждан.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать пункт 54¹ Правил государственной регистрации, перерегистрации транспортных средств, установок и оборудования, а также прав собственности на них, утверждённых постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 июня 2017 года №407, не противоречащим частям 1, 2 статьи 15, части 3 статьи 23, частям 1, 2 статьи 24, статьям 40, 41 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**